

18+ ВЛАДИМИР МУХИН

ШКОЛЬНЫЙ ПЛЕН

Владимир Мухин

ШКОЛЬНЫЙ ПЛЕН

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53661154

ISBN 9785449861436

Аннотация

Он закончил школу много лет назад. Но странная сила вновь «усадила за парту». Только вместо контрольных теперь – битвы с монстрами и опасные испытания. Уровень за уровнем придется проходить жестокую учебу. А вместо получения аттестата развернется борьба за собственную жизнь. Хотя это не все... Ведь внутренние демоны порой страшнее любых кровожадных тварей.

Содержание

Глава 1. Странная прогулка	5
Глава 2. Серый школьник	18
Глава 3. Зловещая вата	31
Глава 4. Хороший урок	44
Глава 5. Стадия: принятие	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Школьный плен

Владимир Мухин

© Владимир Мухин, 2020

ISBN 978-5-4498-6143-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Странная прогулка

– Да, вот это тачила! Торпеда вся аж стеклянная... Офигеть, я такие кнопки не знаю даже! А это чего горит? Как тут свет-то хоть врубить? А магнитола где? Ого, что у тебя в кресле!? Задницу массирует прям...

Мужчина простоватой наружности прыгал на кожаном сидении дорогого авто, словно ребенок, которому разрешили посидеть в отцовском «Логане». Правда, это был далеко не «Логан». Эксклюзивная немецкая модель с несколькими источниками питания, сделанная из экспериментальных сплавов.

Виктор Коврин заказал такой аппарат, будучи на выставке современной техники в Мюнхене. И теперь его футуристическую ласточку проверял на прочность какой-то гопник.

– Это, как ты, сказал? Подсветка зон? А здесь, считыватель штрих кодов? Типа как в магазине, эта пищалка? Может тут ещё клуб с тёлками есть... встроенный?

Виктор морщился, отвечая на такие вопросы. Сам он сидел на пассажирском месте. И не мог понять, как его мега крутой одноклассник смог настолько опуститься за двенадцать лет.

Это же тот самый Серёга Стрелков, который мог разбить морду любому, преуспевал в спорте, так еще и учиться умудрялся почти на пятерки. Он был настоящей звездой провин-

циальной школы. Заносчивой, пафосной знаменитостью.

Щуплому, прыщавому Витьке было далеко до этого «павлина». И какого же оказалось удивление Коврина, когда вернувшись в родные края, он встретил Стрелкова в образе пропитого дядьки с тусклыми глазами и редкой бородой.

Теперь, бывшая знаменитость восхищалась машиной успешного бизнесмена, задавая глупые, завистливые вопросы.

– А фары может тоже сами светят, когда им хочется?

– Можно выбрать режим. И они подстраиваются в зависимости от окружающей видимости. Это сверхчувствительный компьютер нового поколения. Управляет всеми системами.

Виктор старался говорить непринужденно. Но выходило все равно глупо.

– Ладно, ты чего стремишься, браток? Это ж тебе не лекция в симпозиуме. Слушай, значит, ты в самой «Московии» окопался?

– В подмосковном поселке. Я часто работаю дистанционно. Нет смысла находиться в городе.

– О как! Тебе бы на хлеборезку нашу, мешки покидать!

Тон Сергея не нравился Коврину. Последние годы он чувствовал себя всем обязанным. Будто окончить техникум, поступить в универ, а потом реализовать важный проект – это преступление века.

Конечно, «проекты» сейчас есть у каждого. И многие терпят неудачи. Но он же не виноват, что каким-то чудом вы-

рвался? Теперь любой знакомый смотрит на него, словно Маяковский на злых буржуев.

Хотя, шансы были даны всем. Причем, Стрелков имел целый КамАЗ этих шансов. И если бы его тупое самолюбие не было таким ядовитым, он мог бы стать «королем нашего грешного мира».

– Ладно... Тачка короче прокатит. Зачёт! Хренова, знака никакого нет или тюнинга там... Блатного. На чёрный тазик со стороны похожа.

Сказав это, одноклассник Виктора принялся вылезать из машины. Кряхтя словно старый дед, он выкарабкался на зимний простор.

Виктор последовал его примеру. Надо было пересесть на водительское и скорее ехать домой, точнее, в гостиницу. Дом был уже продан.

Устроившись в столице, Коврин резко порвал со старыми местами. Но места не порвали с ним. И вот, спустя много лет, ностальгия вновь притянула его за уши в этот небольшой городок, напоминающий колхозную ярмарку.

Хотя вместе с ностальгией тянули сюда и уговоры Отдела образования. Очень уж хотелось на «Вечере встреч» почествовать именитого (для здешних мест) выпускника. Так пусть чествуют, в чем дело? Только без особого фанатизма.

– Оооо, ох. Лепота! – Одноклассник Виктора потянулся, поправив короткую куртку. – Подыши хоть воздухом земли родной! У вас там одна отравя.

– Ага, а ещё в Москве одни педики. Тупые стереотипы...

– Стереотипы не стереотипы, но ты там сам ещё не женился.

Сергей широко улыбнулся подгнившими зубами. Виктор стало не по себе. Ничего не отвечая, мужчина в кожаном пальто обошел машину.

– Да, чувство юмора у тебя точно отшибло. Хоть на вечер выпускников подтянешься?

– Думаю, да.

– Сообразим тогда, может? По косарю и в бар чисто...

– Я нет. Много дел. Я сейчас не пью.

Стрелков отошёл от машины, глядя куда-то вдаль. Виктор, решил, что одноклассник отправился восвояси. Но это было не так.

Сергей обернулся, странно посмотрев на Коврина.

– Помнишь, как по школоте чудили? Тебя ещё телкой называли. Типа Коврин – Коровин. А корова – это телка, – Сергей расхохотался, будто услышал давнюю шутку.

– Стрелков, значит стрелочник. Стрелочник – хуже пидораса, – железно отчеканил Виктор.

– Ага, прикол! Только раньше ты мне такое не базарил. Сейчас смотрю, оперился. Москвич, ёб ты!

Стрелков медленно направился прочь, в сторону краснеющих двухэтажек.

– Быдлан, блин! Все мозги пропил в этом болоте! – Довольно громко воскликнул Виктор.

Но это не дало результата. И чего он вообще распинается? Надо было просто не замечать Серегу. Не беседовать с ним возле магазина. И уж тем более, не пускать в свой авто. Но остатки врождённой доброты Виктора сделали свое дело. В следующий раз он будет умнее.

Коврин плюнул на снег, желая сесть в машину. Но хриплый голос сломал его планы.

– Витёк, ты что ли?

– Это еще кто? Чего на... – сказал Виктор.

За спиной стоял дед Игорь который когда-то был школьным сторожем. Его глаза смотрели живо и ярко. Хотя сам мужчина существенно сдал. Но все мы не молодеем. Потому Виктор постарался не думать лишнего.

– Здравствуйте. Как дела? Да, я Виктор... Помните, вы ещё нас ночью в настольный теннис играть пускали?

– Как не помнить? Конечно, помню... А на Серого не бузи. Он за ум взялся. Вон, как с тюрьмы пришел, сразу на работу устроился. Школу ремонтировать хорошо помогал. И бригаду толковую нашел нам.

– Из тюрьмы? Да он же спортсмен, отличник!

– Ну, так... Мало мозги иметь. Надо ещё применить...

Виктор вернулся из мира воспоминаний. Три дня на малой родине пролетели секундой. И события, случившиеся позавчера, казались чем-то далёким. Будто встреча

со Стрелковым и дедом произошла на год раньше, чем эта одиночная прогулка.

Да, Виктор любил гулять в одиночку. И сейчас это желание неожиданно проснулось. Поэтому мужчина медленно шел к бело-кирпичной громаде с синей решеткой забора по периметру.

Его модельные ботинки хрустели стеклянным снегом. И это почему-то умиротворяло. Вчерашняя встреча выпускников прошла глупо, сухо, фальшиво.

Коврин дал интервью для местного канала. Потом смотрел концерт самодеятельности. После чего общался с учителями, более половины, из которых не знал.

Затем, случилось страшное, пришлось отбиваться от миллиона предложений выпить «огненного лимонада» во всех местах, позах и измерениях.

Ссылаясь на сверхважные дела, Виктор сбежал из родной Альма-матер, словно с суда инквизиции.

Нет, провинциальные нравы не меняются. Как и двенадцать лет назад здесь ценят выгоду. Если бы задрот Витька не мелькал по федеральным каналам и не имел связи с замминистра. Если бы его компания не обслуживала крупные научные центры, вряд ли бы он удостоился хотя бы капли той любезности, в которой его топили весь вечер.

Конечно, парень не стал «включать мажора» или переходить на пафос. Вежливо и мягко он выстроил четкий барьер. Находясь под защитой этой стены, терпеть спокойно гулял

в одиночестве, предаваясь колющей ностальгии.

Несмотря на мнимую мощь, школьный забор был ветхим. Кое-где виднелись проломы. Дверь, ведущая на территорию, отсутствовала. Только два столба обозначали вход. Виктору было такое на руку.

Он провел ладонью по ледяной железке, входя на так называемую «площадку». На этой площадке было все и даже больше. Поле для мини футбола, отживший свое спортгородок, импровизированный сад, просто пустое место. Много пустого места.

Сама школа казалась неприятно вытянутой, угловатой и низкой. Спортзал был приклеен сбоку, будто его наскоро подставили к зданию в последний момент. Ступеньки как всегда рушились. А все жалкие попытки их починить заканчивались провалом.

Коричневая парадная дверь была создана из двух железок, между которыми находились опилки или пенопласт, или вообще труп одинокой девственницы. Но зато выглядело все весьма мощно и весило как пару тяжёлых танков.

А пластиковые окна в здании белели в шахматном порядке. Причем, деревянных рам все равно было больше.

Конечно, такое заведение не отвечало нормам современных стандартов. Только Виктора это не смущало. Ведь он видел именно ту «шарагу», в которой отбарабанил одиннадцать лет.

На сердце стало тепло. Многочисленные воспоминания

закипели волной. И этот процесс был куда сильнее, чем во время вчерашнего официоза.

Вообще, предаваться ностальгии лучше одному. Посреди ледяной пустыни, обнимая глазами здание своего детства, которое раньше казалось небоскрёбом. А теперь напоминало лишь кирпичную колбасу, растянутую на поле.

Постояв несколько минут, Коврин решил обойти периметр этого сооружения. Во время такого обхода, в памяти предстало вчерашнее интервью.

Седой человек с большой камерой и молодая дамочка в вечернем платье. Платье было довольно пристойным. Но дамочка все равно казалась голой. Так хорошо, так привлекает. Региональному ТВ это было жизненно необходимо.

Потому потряхивая острой грудью и виляя объемными бедрами, журналистка долго выбирала место. Потом, став на фоне школьного коридора, начала не хитрый опрос, улыбаясь огромным ртом.

– Здравствуйте, Виктор. Как вы нашли время в своем напряжённом графике, чтобы посетить наш город? – Первый вопрос, и сразу идиотизм.

– Когда что-то по-настоящему желаешь, то время находится быстро, – сказал Коврин, поправляя пиджак.

– О, значит, наша встреча для вас желанна (глуповатый смех ненормального клоуна)! Расскажите, что дала вам школа, вот эта школа... Для достижения жизненных целей?

– Много чего. Учеба – это основной фундамент для рабо-

ты над реализацией моих планов, – откровенно соврал предприниматель.

– Как ваши одноклассники и просто знакомые отреагировали на этот внезапный визит?

– Они были рады. И просили подарить миллион долларов.

– О, какая замечательная шутка! А почему вы не посетили нас на десятилетие своего выпуска, два года назад?

– Я не хотел... Не хотел бросать важный проект, который мы осуществляли совместно с Академией Наук.

Было ещё много вопросов. В телевизионную версию не вошло половину. Но возможно, оно и к лучшему.

Прокрутив это в сознании и поразмышляв над тем, не смотрелся ли он полным придурком, Коврин заметил нечто странное. Кочегарки не было.

Стало немного неловко. Но скоро Виктор понял, что красный квадрат с «металлической сигаретой» просто снесли. Мужчина читал об этом пару лет назад. Теперь школу питает другая более мощная котельная. А старая кочегарка оставила после себя лишь бетонный полигон заваленный хламом.

– Да... Голо как-то... – Произнес Виктор, вспоминая, как в детстве пытался забраться на здание кочегарки, возомнив себя скалолазом.

Уличных туалетов тоже не наблюдалось. На них взобраться было намного проще.

Дальше Коврин навестил школьный огород, который теперь был обнесен красивой оградой на европейский манер.

Потом парень подошёл к одинокой яблоне. Во времена буйной подростковости это было совсем молодое растение. Как же круто казалось, подбежать к нему, потрясти и воскликнуть:

– Где мои гребанные бананы!?

Особенно хорошо если тебя могут слышать училки. А ещё добавить к идиотскому выкрику слово «сука». Главное потом суметь доказать, что под окнами кабинета английского орал не ты. Иначе не избежать катастрофы.

Какой же это бред! Хотя, тогда все казалось логичным и классным. Ещё бы, молодость не знает бреда. Она как расцвет, красит в розовый даже грязь с лужами и разбитым асфальтом.

Предаваясь сладким мыслям, Виктор обошел всю площадку. Да хорошо, когда нет людей. Все так спокойно, правильно, справедливо. Но как только сюда пробирается народ, начинается балаган дряни. Провинциальной, понтовской дряни, да и столичной, если дело происходит в Москве.

Сегодня полное расслабление, выходной. Завтра вновь начнется адская карусель. И не только у мрачного, советского учреждения с разбитым крыльцом.

Сам Коврин тоже погряз в делах. И остатки человеческих чувств будут являться лишь только во сне, когда расслабленный мозг размягчит свою каменную оборону.

Гуляя по местам своего детства, Виктор потерял счёт времени. Прошло около получаса или значительно больше.

Но небо слегка потемнело, угрожая сумерками. Пожухлая, ноябрьская трава стала мрачной. Влажный воздух пропитался дождливой изморосью.

А деревья и кусты, лишь недавно сбросившие листья, стояли недвижно, подчиняясь тотальному штилю. Такая она – поздняя осень в средней полосе России. Ещё нет мороза и даже относительно тепло. Но уже неприятно, промозгло. Хочется укрыться, как следует.

Шлепая по гнилым травам, Коврин двинулся к выходу. До столбов оставалось немного. Как вдруг парень резко остановился. Он оглянулся вокруг, будто потерял нечто важное. Какое-то время напряженно думал, затем растерянно произнес:

– Погода поменялась! Было же минус одиннадцать и ясно. А сейчас пасмурно... Плюс десять где-то... Что за черт!? И где снег? Могу поклясться, что он был минуту назад!

Мужчина резким движением достал телефон. Это рефлекс современного человека. В любой непонятной ситуации хвататься за свой мобильник, как раньше хватались за пистолет.

Но сейчас это не помогло. Экран огромного смартфона был серым. По нему блуждали какие-то полосы. Выполнять команды гаджет отказывался. Даже после двойной перезагрузки.

– Так, так... Взял же это экспериментальное дерьмо! Лучше бы купил простой... Любой простой «кирпич», не Ай-

фон только. От Айфонов уже тошнит. Особенно, когда знаком с внутренней кухней. Хотя, стоп! Какая ещё кухня? Надо во всем разобраться!

Виктор прошел ещё немного. Затем снова замер, копнув зимним ботинком осеннюю землю.

– Ладно, сейчас зимы мягче, чем на Гоа! Так что потепление могло долбануть ночью. Логично? Вполне! Дальше, мне могло показаться, что снега много. А на самом деле, всего три капли. Температура... Ну да, вчера было холодно. И я по инерции нацепил этот балахон. Хотя, другого с собой тупо не брал. Тем более! Все встаёт на свои места. Я просто пойду домой и как следует, отдохну. Не хватало ещё в расвете лет впасть в маразм!

Стараясь прогнать мрачные мысли, Виктор подошёл к краю школьной территории. Но затем, стало неприятно и страшно.

Недавняя прореха в решетке была заделана такой же решетчатой дверью и закрыта на крупный замок, который принято называть амбарным.

– Вот черт! Либо я спятил, либо здесь творится какая-то дрянь! – Произнес Виктор, трогая недавно отсутствующую часть ограждения.

Кое-как открестившись от дрянных наваждений, Коврин собрал в кучу весь здравый смысл. За годы дверь вполне могли приварить. А пока он шастал вокруг да около, сторож просто запер ее. Сегодня век тотальной безопасности. Потому

такой важный объект не может не закрываться.

Надо было раньше об этом подумать, а не летать в облаках, как наивный романтик. Логика – это основа всего. Про нее забывать нельзя.

Исходя из этого, выйти отсюда не составит труда. Ведь ограда сорокалетней давности имеет кучу разных лазеек. Да и высота ее меньше двух метров, что не слишком критично.

Но не будет же известный предприниматель карабкаться через решетки или бродить по грязи в поисках дырки. Конечно же, нет!

Поэтому нужно позвать сторожа, и решить это недоразумение. Только не стоит забывать, что именно из простых недоразумений вырастают самые страшные трудности.

Глава 2. Серый школьник

В последние лет пять Виктор забыл о слабости, страхе, стеснении. Он уверенно стоял на ногах, чувствуя себя полноценным человеком. Но почему же теперь все иначе? Вначале неловкий разговор со Стрелковым. Потом вечер недоделанных встреч, где он не мог найти себе места.

Теперь эта гадость с забором. Будто само место обладает негативным зарядом, убивающим все чужое.

А Коврин тут был чужой... Несмотря на то, что почти восемнадцать лет прожил в городке безвылазно. И все годы пытался стать своим. Но не вышло, не получилось. Конечно, это печально...

Только когда гоняешь на суперкаре, любая печаль притупляется. Потому, пытаясь искать позитивные нотки, парень бодро подошел к крыльцу. Легко вскочил на него, отломив кусок цемента от верхней ступеньки.

После этого, Коврин замер, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Замок. Школа закрыта на квадратный, добротный замок. Никаких признаков сторожа или вообще кого-то живого.

– Обалдеть блин... Это что значит, – промычал Виктор.

Как бывало много раз в его юности, осмотрел площадку, пробежавшись взглядом по серым просторам, декоративным кустикам, деревцам и футбольному полю.

– Так, ладно... Я человек, который смог вырваться из полного зады. Мои идеи ценят даже японские инвесторы. Я занимаюсь спортом и вообще, меценат. Не думаю, что мою репутацию испортит один поход по грязи. Тем более, раньше я барахтался в ней часами. Вспомним детство и все остальное...

Подумав так, Коврин решил направиться вправо. Там отчётливо было видно, что забор прерывался.

Да, в последнее время Виктор неплохо себя изменил. Из тщедушного паренька, которого избегали девчонки, он превратился в подкаченного, мощного дядьку.

Лицо приобрело волевой оттенок. Глаза смотрели прямо и грубо. Таких в городке называли «кабанами». И связываться с этим «вепрем» мало бы кто решился. Тем более что Коврин имел красный пояс по каратэ, зелёный по айкидо и три месяца тренировок по боксу.

В универе он активно пробовал себя в разных боевых дисциплинах. Да и теперь не прочь провести пару тренировок в неделю в личном спортзале.

Только, несмотря на это, сердце терзал жгучий холод. Хотелось броситься прочь со всех ног, хотя явно никто не преследовал.

– Так, если это чья-то тупая шутка, дам в морду... Походу цивилизованное общение здесь не прижилось, – сказал Коврин, стараясь разогнать беспокойство.

Но как только он сошел вниз, раздался громкий стук. Та-

кое чувство, что кто-то пытался высадить окно, но для разбивания стекла сил не хватало.

Виктор резко развернулся, подняв кулаки. Эта глупая ситуация начинала не на шутку бесить. Но вместо потенциальной угрозы, мужчина увидел мальчика лет семи – десяти, в окне первого этажа.

Он был одет в белую рубашку, старомодный костюм серого цвета. Светло-русые волосы были взъерошены. А нежное лицо выражало тревогу.

– О, школьник... Парень!? Мальчик, ты чего хочешь? – Воскликнул Виктор.

Незнакомец опять постучал. Потом прижался к стеклу, изображая гримасу невероятного страдания. Наверное, ему требовалась помощь.

– Чего? Я не слышу! Через стекло не слышно тебя, – воскликнул мужчина.

– Что? Закрыли что ли? Да меня самого закрыли.... Надо искать. Сторожа искать, понимаешь? Или кто там у вас, охрана! Чтоб открыли! Открыли, говорю! Ворота эти, и тебя тоже!

Но голос Виктора не достиг своей цели. Мальчик метался по плоскости окна, словно бабочка между рам.

Он выглядел явно напуганным. Его большие серые глаза смотрелись немного странно. Казалось, что это призрак, которого заточили внутри адской камеры. Было страшно глядеть на него. Хотелось поскорей отвернуться.

Виктор взялся за голову, утерев пот со лба. В тяжёлой одежде стало откровенно жарко. Ещё недавно он просто вспоминал свое детство. А теперь должен спасти ребёнка, который кричит и бьется в истерике.

Бред... Надо удирать отсюда. Но с другой стороны, вдруг с парнем что-то случится? Вдруг он, в конце концов, разобьётся или порежется?

Тогда все это будет на совести Коврина. А совесть у него есть. Она чудом уживается в сердце вместе с жадой коммерческой выгоды.

– Не кричи! Не ори, говорю! Окно не бей! Не-сту-чи! Я попробую! Постараюсь, говорю! Открыть, может получится!

Как ни странно, но эти слова мальчик услышал. Он прекратил истерику, убравшись с подоконника. Теперь в окне виднелась его голова и плечи. Он с надеждой смотрел на большого дядю, который понятия не имел, что делать.

Проклиная себя за эту прогулку (да и за всю поездку) Виктор ходил кругами, словно заводной кролик. Противоречивые чувства разрывали душу. Логика путалась с эмоциями. Эмоции сливались с осенней тоской окружающего пейзажа.

В глупом порыве мужчина подошел к окну и сунул руку под стальную отлив.

– Черт! Черт! Когда-то запасной ключ от школы прятали тут... А может!

Коврин осмотрел фундамент, вдруг тут сделали некий

тайник? Ведь не может же школа остаться без запасного, тайного ключика.

Или может? Двенадцать лет пролетело! Конечно! Сейчас за оставленный ключ тебя могут признать террористом. Естественно, никаких ключей. Должен быть другой вариант.

В кои-то веки Виктор был реально растерян. Собранный бизнесмен не знал, как поступить. Мальчик будто чувствовал смятение Коврина.

Он снова залез на подоконник, приставив руку к стеклу. На лице мальчугана выступили слезы, щеки налились краснотой.

– Господи, пацан, прекрати! Что ты плачешь, как девчонка!? Я в твои годы... Был таким же размазней, зараза... Ладно...

Виктор посмотрел на ботинки. Но резко поднял голову, воодушевленно улыбнувшись. Запасной выход! Там вечно было закрыто на идиотский крючок, будто в деревенском туалете.

Наверное, в панике несчастный второклассник не догадался открыть. Но ничего... Большой дядя поможет бедолаге. Неплохое приключение на свежем воздухе! Лёгкий квест в российской глубинке!

Ободряя себя, Коврин показал жестами, чтобы «заточенный» шел к задней стене. Пацан глуповато смотрел вперед, явно не понимая. Этого и следовало ожидать.

Тогда, не теряя времени, солидный москвич побежал

по мокрым листьям и грязному асфальту, стараясь обогнуть школу.

Примерно через минуту, мужчина стоял около деревянной двери, напоминающей музейный экспонат.

– Так... Вчера вроде этот крюк видел. Эх, помню, как вскрывали. Потом боялись, что нас в ментовку потащат. Типа проникновение незаконное... И временное хищение мяча из спортзала... Было время, что б меня!

Ощувив неожиданное воодушевление, Виктор потянул дверь. С трудом, но она поддалась.

– Вооот, так... Вот тебе и безопасность нового поколения! Стой, мальчик! Сейчас тебя выпустим! Ой, лучше бы ты сам открыл. Но сегодня молодежь соображалкой не блещет.

Виктор осмотрел землю вокруг и поднял тонкую, но довольно прочную рейку. За школой всегда валялось много различной дряни. Сегодня это было кстати.

Виктор просунул кусок дерева в небольшую щель. Раза с третьего ему удалось хорошо упереться в крючок. Но проклятый штырь не хотел поддаваться давлению.

– Вот же гадость... Д-давай! На той неделе вел переговоры с корейцами. Теперь сортирные щеколды открываю, – хрипел Коврин.

Несчастливая рейка трещала и выгибалась. Но сдвинуть с места крючок не выходило.

– Хорошо... Я пытался. Не умрет там пацан. Школа – это не заброшенный завод. Сегодня уже откроют, – плюнул Вик-

тор.

Тут дощечка полезла вверх. Нехитрый замок был легко вскрыт, будто его подтолкнули специально.

– Вот черт! – Коврин отскочил в сторону, наступив в грязь. Дверь распахнулась, обнажив квадрат чернеющей пустоты.

Снова стало не по себе. К сердцу подкатило что-то тяжелое. Мужчина сглотнул слюну. Показывать слабость перед ребенком не слишком хотелось. Выдохнув, как перед алкогольным залпом, бизнесмен шагнул в черноту.

– Мальчик! Парень, ты где? Выходи... Доби или как там его... Он свободен! Короче...

Когда Виктор вошёл в школу, то показалось, что здесь нет освещения. Настоящий погреб у бабки в деревне. Но через несколько секунд глаза привыкли. Мужчина понял, что находится в полумраке, в котором можно неплохо ориентироваться.

Пройдя вглубь технического помещения, Виктор чуть не упал от шока. Несчастный мальчик стоял перед ним и смотрел на Коврина странным взглядом.

Похоже, все это время он наблюдал за мучениями своего спасителя, не желая ему помогать. Да, белые кролики до добра не доводят. Но как насчёт серых школьников? Об этом Виктор не думал. Вместо этого он воскликнул:

– Ты что издеваешься, друг!? Я там чуть пальцы не сломал! Мог бы и помочь мне! Давай отсюда теперь... Беги

к своей мамке!

Мальчик молчал, испуганно глядя на Коврина. Последний всплеснул руками, чувствуя приступ гнева.

– Послушай, пацан! Я занятой человек! И мне не до этих шуток. Или ты глухонемой?

Виктор закатил глаза, понимая, что глупо спрашивать об этом вслух.

– Ладно... Смотри тогда... Видишь? Вот ты! А вот... Вон там сзади... Это дверь. Выход... Запасной. Можно выйти!

Мужчина танцевал на бетонном полу, показывая импровизированными жестами каждое слово. Но это не привело к результату. Проклятый школьник пялился на Виктора, будто тот задолжал ему денег.

Устав от бессмысленной пантомимы Коврин ощутил новый прилив ярости. Похоже, над ним издевались. И надо было с этим кончать...

– Так... Ну, это уже, знаешь ли, бесит. Я сейчас вынесу тебя на улицу. А дальше... Дальше пойдешь домой. Мамка теперь заждалась.

Хотя, какая ещё мамка? Сегодня не учебный день. Но Коврину было плевать. Может кружок или секция? Да какая теперь уже разница! Его просили о помощи. И он ее точно окажет. Пусть даже придется примерить некую силу.

– Слушай, – неожиданно произнес мальчик. Его голос звучал грубо и слишком серьезно. – Ты должен играть. Пройти все классы.

– Игра? Я уже свое отыграл!

– Нет. Все играют. Ты опоздал. Но надо. Один только путь.

– Что за дети пошли? То плакал, как девочка, а теперь мне еще приказывает! А ну иди сюда, я сказал!

Выходя из себя, Виктор бросился вперед. Мальчик побежал вглубь школы. Для своего возраста он был слишком шустрым. Несмотря на неплохую форму, Коврин не смог угнаться. Вместо этого он выскочил в относительно освещенный коридор, прямо к парадному входу.

Это место было таким же, как день назад. Стены, разделка с кучей крючков, большой подоконник, так называемый «пост». На посту стоял стол, а рядом типовой стул с металлическим каркасом. Огромное зеркало висело слева. Только на нем не было следов от вчерашних плакатов и рисунков. Может, помыли? Быстро и качественно.

Странно, но такая версия не радовала Виктора. Он внимательно осмотрел линолеум и белёный потолок.

– Нет, что за хрень.... Здесь все по-другому. Точно также, но ни фиги не так. Либо я просто свихнулся, – подумал предприниматель. Затем громко воскликнул. – Мальчиийик! Пацан, ну где ты там!? Я уйду отсюда! Будешь еще полдня куковать! Мне некогда играть, ясно!

Виктор сделал пару шагов и заглянул в коридор, который был неестественно темным. Казалось, что это пещера в зловещей скале.

Там ведь были окна. И даже в пасмурный день они обяза-

ны давать свет. Похоже, что теперь это не так.

В темноте при помощи жалкого фонарика на смартфоне мальчика не найти. Тем более что он мог ускакать на второй этаж и залезть в любую дыру, благо комплекция позволяет.

Виктор расстегнул пальто. Потом потер виски, делая мини массаж.

– Класс коррекции, – спокойно сказал он. – Может тут открыли класс коррекции для умственно отсталых? А что, сегодня так делают. И один из них просто потерялся... Бывает! Надо сообщить кому-то. Выйду и скажу, в чем дело?

Коврин постарался непринужденно улыбнуться, но это не вышло. Кто-то незримый толкал его в спину, заставляя двигаться быстрее с каждой секундой.

– Все, эй, мальчуган! Я ухожу! Последний раз! Больше не предупреждаю!

Кричать было страшно. Неизвестно почему, но эхо тут казалось неестественным, злобным. Хватит, пора кончать с идиотизмом. Пусть отловом всяких пацанов занимается кто-то еще.

Коврин развернулся, нервно хмыкнув, и гремя ботинками, направился в сторону «бетонного закрома».

Он довольно быстро дошел до противоположной стены, но уперся в тяжелую плоскость. Шёпотом выругавшись, достал телефон, осветил вокруг. Потом отошел чуть правее, левее. Но двери, в которую он влез три минуты назад, точно не наблюдалось.

Виктор попробовал снова. При свете фонаря осмотрел помещение. Здесь находилась пыльная труба. Небольшая колонка, где набирали воду для мытья полов. Старая парта советских времён валялась, доживая свой век.

Но никаких запасных дверей. Даже намек на выход. Даже остатка от старого дверного проема. Виктор испуганно вытаращился, будто видел чудовище. Но потом расхохотался. Сначала тихо, затем уже громче.

– Аха, ха, ха! Смешно? Смешно вам, что ли!? Думаете, я этих фишек не знаю!? Пранки, розыгрыши чёртовы, как там ещё! Молодежь недоделанная. Миллинеалы упоротые!

Нервными шагами парень вернулся в просторный холл.

– Ну что! Все!? Потроллили над тупым мажором! Что дальше!

Металлический стул со скрипом развернулся. На нем никто не сидел. Но он медленно вращался на одном месте, пока не направил бежевую спинку на Виктора.

– Ай! Черт! – Мужчина отскочил в сторону, содрогнувшись. – Знаете... Это уже перебор. Не знаю, сколько бабок вы слили. Но я засужу каждого! Всю жизнь платить будете!

Коврин тыкал пальцем на стул, будто тот его понимал. Кто-то громко кашлянул. Послышалось тяжёлое дыхание.

– Гадство! Это кто!? Что ещё надо!? У меня травмат, я башку прострелю, – Виктор блефовал, пытаясь получить хоть малейшее преимущество.

– Игра идёт. Вы один из последних, – хрипло произнес-

ло школьное радио. Кашель и сопение доносились как раз из него.

– Чего!?! – Виктор приподнял брови в глубочайшем удивлении.

Нет, ещё при нем этот «старинный аппарат» не работал. Пыльные динамики болтались повсюду. Но провода оборвались. И никакой аппаратуры не было. Не могли же это все восстановить для одного несчастного розыгрыша?

– Эй... Вы... Кто вы? Это новое что-то? Иллюзии? У меня был знаковый фокусник, – произнес Коврин, смотря в потолок.

Он просто не знал куда обратиться. Вокруг простирался безжизненный холл. Коридор, заполненный крошечной тьмой. Было еще много классных комнат.

Где-то здесь скрывался проклятый шутник. Он был редкостным гадом. Но надо отдать должное, его методы отлично работали. Виктор с трудом сдерживался, чтобы не начать биться головой о стекло, как несчастный мальчик недавно.

– Проследуйте в класс для прохождения, – сказала радио.

На этот раз голос стал чистым. Он был женским. Таким часто говорят супер компьютеры в фантастических фильмах.

Виктор опять заглянул в темноту коридора. Там царилась гробовая тишина. Нет, эти уродцы могут быть в подвале, на чердаке, да хоть в другом здании. Наверняка все спланировали!

– В какой класс? За парту что ли? Возраст не тот.

– Пройдите для прохождения класса, – заявил «древний» динамик.

Виктор заметил, как на крайней белой двери зажегся зелёный квадрат и цифра «1», хотя это был не первый класс, по идее. Это был... Коврин не помнил, что именно. Но идти туда не хотелось.

– Эй, недоблогеры чёртовы, или кто вы там! Я не давал согласие на прохождение этих ваших...! Вы по закону права не имеете, ясно!?

– Зайдите в класс для прохождения.

– Заело, дура!?! Ладно, спокойно. Вы слушаете? Ещё бы! Так вот, я не вчера родился, чтобы выполнять команды, как псина. Вы хорошо подготовились. Но я не буду делать все это. Потому что прекрасно знаю, как устроены такие квесты. Вы не с тем связались, ребята. У меня есть деньги на адвоката. И одними извинениями вы не отделаетесь. На этом удачи, ищите другого лоха. В следующие выходные вам повезет больше. У меня все!

– Пройдите первый класс! – Не унималось радио.

– В жопу пошла, а! Шалава... – прошипел Виктор, показывая вверх средний палец.

Для верности он окрестил «факом» стены, чтобы наблюдатели точно заметили жест. Заменяя тревогу ядовитой злостью, мужчина последовал к двери. Только она была заперта. И с этим надо было что-то решать.

Глава 3. Зловещая вата

Коврин прошагал в небольшой «предбанник». Поддавшись порыву эмоций, Виктор толкнул коричневую громаду. Но замок с той стороны не позволил так просто выйти.

– Что я творю... Совсем голова кипит.

Понимая, что грубостью ничего не добиться, мужчина приблизился к окну, где недавно извивался пацан.

– Так, организаторы! Хозяева этого дела! Быстро откройте мне дверь! Дверь школьную отомкните, сказал!

Никакого ответа не было. Виктор прислушался. Бесполезно.

– Хорошо, я вынесу на хрен окно! Мне плевать уже! Возьму этот стул, вам понятно!?

При этих словах постовой стул шевельнулся, будто у него был разум. Коврин не осмелился схватить его. Но зато сильно ударил по парте стоящей тут же. Казалось, мощный кулак способен разнести ее в щепки.

– Открр-ройте мне сраную дверь, козлы! Либо я выйду, либо найду вас и прикончу! У меня связи! Я могу достать любого! Зарою к чертовой матери!

После гневного выкрика что-то ужасно грохнуло. Как будто ударил сверхмощный гром. Коврин отскочил от окна, с опаской осматривая мрачное помещение.

В этой части здания ничего не случилось. Может на вто-

ром этаже взорвалось? Может, эта халупа пошла по швам? Сложится сейчас, как карточный домик и погребет человека.

Окончательно решив вынести стеклопакет, Виктор заметил луч света. Довольно тусклый и серый, но раньше его не наблюдалось. А еще повеяло чем-то сырым, но довольно приятным, естественным.

– Да ну на хрен, – прошипел Коврин.

Вдоль зеленой стены он кинулся к «входному коридорчику». Там было светло и просторно. Огромная дверь отворилась, обнажив темную даль желанной свободы.

– Ага! Вы сделали правильный выбор! Но насчет иска я еще подумаю! Гады, блин! Полдня из-за вас потерял, – воскликнул Виктор, бросаясь прочь.

Он не мог полноценно злиться. Радость от внезапного освобождения перекрыла разум. Разбитое крыльцо казалось шедевром зодчества. Внезапно наступившая осень отдавала приятным ароматом природы. А забор-решётка напоминал собой ограду некоего замка.

Не желая тут больше задерживаться, Коврин соскочил вниз. Шлепая по мокрому асфальту, он быстро добрался до края площадки.

Но дверь была заперта. Мужчина тщательно проверил, даже посветил смартфоном. Настоящий, железный замок. Никакого подвоха.

Но если пранкеры отомкнули здание, то почему не открыли территорию? Это же нелогично. Или они хотят снять,

как Виктор в дорогушем пальто перемахивает через ограду? А потом продать «шедевр» конкурентам!

Да еще и припишут, «был пьян». Нет, даже так: владелец компании по разработке и поставе инновационного оборудования Виктор Коврин, незаконно проник на территорию учебного заведения в состоянии алкогольного опьянения. По предварительным данным, он хотел завести знакомство с десятиклассницей, которой ранее делал недвусмысленные намеки в социальной сети.

Точно... Педофилия. Развращение малолетних... девиц с третьим размером. Как же хорошо это работает! Лучше, чем пуля киллера.

– Замечательно... Вот значит как? Как же я раньше не додумался что это вы, суки!? Сфоткать как я матерюсь. Потом гоняюсь за мальчиком. Теперь через забор переваливаюсь. И все... Отменный компромат с пылу, с жару! Только кто может на это пойти? Савинковский? Савинковский, козел, я же сказал, что мы можем договориться! Наши менеджеры уже заключили... Урод, блин! Или Михайлов... Этот вообще петух! Сидел бы в своей чертовой Думе, Михайлов! Куда ты поперся!? Еще возмущаешься, гнида!

Виктор схватился за голову, стянув легкую черную шапку. Потом выкинул головной убор в сторону, словно тот был ручной гранатой.

Надо было во всем разобраться, разложить все по полкам. Любые внезапные действия только на руку его мучителям.

Поэтому парень глубоко вдохнул, затем выдохнул. Посмотрел на небо, напоминавшее старое покрывало. На нем даже не было облаков, только какой-то дым.

– Ублюдочно все.... Думал, конечно, что меня подставят. Но такое.... Даже гребанный маньяк не придумает.

Мужчина подошел к синей решетке, уткнулся между прутьев, словно конь, которого не пускают на волю из тесного загона.

Улица за пределами территории была старой, неухоженной, темной. Здесь трехэтажные постройки теснились с частными домиками.

Все они имели противно-красный или же серый цвет. Вместо тротуара тянулась тропа, покрытая грязью. Трасса тоже была в грязи.

Отличный пейзаж для артхаусного фильма. Можно даже не тянуть за сюжетную нитку. Просто снимать сквозь решетку эту черноту часа два. И тогда все кинопремии будут твои.

Подумав о чем-то своем, Виктор взбодрился. Нервно вздрогнул, почесав нос. Потом провел по ухоженным волосам, как бы проверяя, на мести ли они до сих пор.

В какой-то момент, Коврин понял, что он не один. В нескольких метрах от него посреди улицы стояла женщина. Точнее, дама или даже девушка.

Она отличалась тонкой фигурой, имела молодое лицо. На ней не было макияжа, но смотрелась незнакомка весьма привлекательно: тонкие, розовые губы, темные глаза с густы-

ми ресницами, слегка вытянутый, но аккуратный носик.

Одежда была дешевой, если не сказать убогой. На ногах виднелись резиновые сапоги. Тёмная куртка была «потаскана». Какой-то нелепый шарф украшал шею. И только черные волосы до плеч спасали эту печальную ситуацию.

Хотя, Виктору было не до образа незнакомки. Нежданное приключение напрочь отбило все романтические порывы.

Видеть живого человека перед собой, уже стало настоящим подарком. А ведь еще недавно он ненавидел каждого, у кого две ноги. Перемены приходят быстро, особенно когда испытываешь страх.

– Простите, извините, – тут же воскликнул Коврин. – Женщина, то есть девушка... Вы не знаете, что тут творится? Меня кажется, закрыли. Посмотрите!

Виктор шлепнул себя по лицу, понимая, что несет чушь. Дама в грязных сапогах ничего не ответила. Она, не мигая смотрела на забор, находясь явно на своей волне.

– Простите, я не то сказал. Девушка, подойдите сюда на секундочку! Мне позвонить надо! У вас есть телефон? Мой сдох, походу. Мне срочно надо... Или хотя бы смс скинуть. Можно, а? Почему вы молчите?

Слова мужчины пролетали мимо. Казалось, что эта дамочка переняла пару привычек серого школяра. Странная, загадочная дура, которая по уши залезла в некий идиотский образ.

– Вы, не слышите что ли? Подойдите сюда! По-до-йди-те!

Вы не понимаете?

Виктор опять перешёл на язык выдуманных жестов. Дама стояла, таращась вдаль, наблюдая красоты, заметные только ей.

Заточенный в школьном плену ощутил очередной приступ ярости. Да над ним просто издеваются. Это, теперь, гребанная актриса с местного театрального кружка. Ей дали денег на прокладки и водку. Вот и воображает себя истуканом.

– Послушай, ты! Ты что, с ними что ли? – Резко сменил тон Коврин. – Да я тебе больше заплачу! Хочешь? В два, три раза больше! Дай мобилу-то хоть? Мне тут, что до ночи, что ль бегать?

Попытки оказались тщетны. Мужчина посмотрел вниз, разглядывая большую трещину в дорожной поверхности. После чего, ядовито подметил:

– Мало что ли? Я бы тебе набор силиконовых писек подарил. С такой стервозной харей теперь недотрах конкретный...

Женщина встрепенулась, будто ее подключили к источнику питания. И Коврин отпрянул от решетки, не ожидая подобного.

– Время снимать маски, – отчетливо произнесла дамочка.

– Чего еще? Вы тут с ума посходили? Это секта такая?

– Время снимать маски, – повторила она громче.

– Да какие блин маски!? Я русским языком спрашиваю!

Она не ответила. Просто поднесла руку к белоснежному

лицу. Схватила себя за кожу. Тонкие пальцы впились в щеки, как щупальца. Одно небольшое усилие, и женщина стянула лицо с черепа, как стягивают пакет с буханки хлеба.

Только самое страшное было не это. У дамочки не оказалось головы. Под молодой кожей находилось серое пространство с рябью и темными полосками. Будто там расположился небольшой телевизор с помехами.

– О, блин!!! Ааааа, черт, сука! – Заорал Коврин, сам от себя не ожидая.

Он резко отвернулся, закрыв лицо руками и крепко зажмурившись. Дрожа от ужаса, простоял так с минуту. Хотелось провалиться куда-то, исчезнуть с лица земли, лишь бы не испытывать такого.

И только хорошо отдышавшись, Виктор решил заново «включить свет». Под кожей что-то вибрировало. Нервы устроили адскую пляску.

Медленно подняв голову, мужчина понял, что дама исчезла. Улица снова была пустой и тихой. Все выглядело правильно, по-своему гармонично. И только Коврин выступал здесь неадекватом.

На секунду показалось, что женщина без лица зашла за спину. обернулся, но пусто. Трава, кусты, здание из пожелтевшего кирпича.

– Не соскучишься, на хер. Им можно «Оскар» дать за такую хрень.

Сказав это, Виктор впал в ступор. Потому что со стороны

бывшей кочегарки, прямо из-за школы, двигался сторож.

Точнее человек, похожий на такого сотрудника. Большая телогрейка (фуфайка), дешёвые зимние сапоги на синтепоне, бесформенные варежки. Не по погоде одетый старик, которому вечно холодно.

На голове у незнакомца был капюшон. Хотя, Коврин раньше фуфаек с капюшоном не видел. Смотрел сторож куда-то вниз и шел навстречу весьма бодрым темпом.

– Вот так... Уже что-то! Так бы и сразу! – Обрадованно пробормотал Виктор.

Забыв о недавних переживаниях, он кинулся к охраннику. Чудом сдержал себя, чтоб не перейти на бег. Но надо было смотреться солидно, насколько это вообще возможно.

Через несколько секунд двое встретились. Сторож по-прежнему смотрел в землю, не обращая внимания на Виктора.

Но это все ерунда! Главное, у незнакомца был ключ. Кусок потрёпанного металла, за который Коврин отдаст все на свете.

– Здравствуйте! Вы тут охраняете? Знаете, здесь такое творится... – с трудом сохраняя спокойствие, отчеканил Виктор.

Словно маленький ребенок, он показал пальцем на дверь в заборе. Слов попросту не было. Потребовалось несколько секунд, чтобы хоть как-то сконцентрироваться.

– Откройте эту калитку! Тут уроды какие-то в школу за-

лезли. Снимают, разыгрывают, в общем. Будьте осторожнее. Может на вас нападут. Давайте вместе уйдем, если хотите.

Странно, но сторож не обращал внимания. Он стоял на приличном расстоянии, опустив голову.

– Эй, что такое... Мужик? Ты пьяный что ли? «Вечер» до сих пор отмечаешь? Не удивительно. Тут без тебя школу захватили, а ты как кол, сука! Дай хоть ключи от ворот? Я открою их что ли?

В ответ звенела мокрая тишина.

– Ключи, говорю, где? Потерял блин? Что за алкаш, гадина!

Виктор направился вперёд, чтобы растормошить сторожа. Но стоило ему дернуться, охранник грубо сказал:

– Иди в школу.

Голос был хриплым и тихим. Так говорят с закрытым ртом, когда губы почти сомкнуты.

– Куда? Ты вообще что ли? Ключи где, дорогой! Ты мозги последние пропил!

Виктор приблизился к сторожу. Тот повторил уже громче:

– Иди в школу. Иначе умрёшь.

– Слышь, уважаемый! Ну, это уже угроза! Сейчас я тебя быстро взбодрю! Малая родина на хрен! Одни наркоманы!

Не в силах сдерживаться Коврин сделал выпад, и отвесил сторожу мощную пощечину. При ударе не чувствовалось человеческое тело. Голова незнакомца напоминала самодельную боксёрскую грушу из тряпок.

– Да что с тобой не так... – произнес Виктор.

Охранник медленно выпрямился. Вместо лица у него была синяя ткань, набитая некой ватой. Рта не было. А глазами служили две нелепые вмятины.

Конечно, это мог быть дорогой маскарадный костюм. Но Виктору так не казалось. В горле моментально пересохло. Ноги ужасно ослабли.

– Иди в школу. Ты пойдешь, – простонал ватный человек.

– Нет, нет, не надо... – Выдохнул Коврин.

Он почти развернулся, чтобы бежать. Но чудовище схватило за воротник. Монстр оказался не на шутку резким. Мужчина не мог этого ожидать.

Чувствуя жёсткую хватку, парень повернулся, пытаясь пнуть урода ногами. Последний отошёл в сторону, прохрипел что-то невнятное. А после ухватил человека за шею. Движение было настолько быстрым, что Коврин не успел ничего предпринять.

Рука гада крепко сжималась. Виктор в ужасе ударил противника по коленной чашечке. Нанес пару хуков в голову. Но все без толку.

Монстр смотрел глазами-вмятинами на свою жертву. Шипел что-то из-под плотной ткани и душил. Медленно душил человека своей огромной vareжкой, напоминавшей тиски.

– Отпусти, пусти, падла... – простонал Виктор.

Он чувствовал, что воздуха катастрофически мало. Словно несчастная девственница, пойманная маньяком, Коврин

стучал по большой руке кулаком. Силы его покидали. Сознание помутнело, в глазах стало неприятно двоиться.

– Господи... Боже... Я согласен идти в школу. Я пойду, правда. Обещ-ща-ю... – Кое-как произнес несчастный.

Рука ватного демона была все такой же прочной. Похоже, он и правда, решил оставить Виктора тут навечно.

Хотя, в какую-то секунду хватка стала слабее. Сторож сильно толкнул человека, отпустив его шею. Тот, кашляя, попятился назад, упав на асфальт как брошенный манекен.

– Козел, сука такая, – массируя горло, отметил Виктор. – Немецкие штаны из-за тебя испортил... Стиль кэжуал, новая коллекция.

На самом деле Коврину было плевать на брюки. Хотя они имели большое удобство и отличались прочностью. Но это не главное. Важно сейчас заболтать монстра, придумать план бегства.

– Иди в школу, – опять сказал сторож.

Виктор медленно встал с асфальта. Ноги дрожали, в горле что-то болело. Руки замёрзли, потеряв чувствительность. Нет, в таком состоянии он не мог драться с противником, который непредсказуем и силен.

Надо собраться с мыслями. Понять, как сломать ему нос. Особенно, учитывая, что нормального носа здесь просто не наблюдалось.

А пока можно пройти один чертов квест. Ответить на идиотские вопросы или найти предмет, стать жертвой какого-то

подвоха, да вообще что угодно. Тем более, потом организаторы этого дерьма точно попрут за решетку. Сохраняя остатки здравого смысла, Коврин рассудил так.

– В школу! – Прогремела гора тряпок и ваты.

– Понял я, понял... Это были телесные повреждения. И удерживание силой... Кто бы вы ни были, вам уже жопа, – сказал Виктор.

Монстр выставил вперёд свою лапу, намекая на то, что может повторить «процедуру».

– Смотри, чтоб самого не придушили, мудака, – фыркнул парень, направляясь к проклятому зданию. Его новый приятель бодро шел по пятам.

Небольшое расстояние превратилось в целый километр. В зелёную милю или грязно-серую, если точнее. Хотелось бежать. Но Виктор сдерживал это желание.

Неизвестно сколько таких тварей скрывается тут. Может здесь целый подземный бункер или убежище. После всего произошедшего верилось даже в откровенную фантастику.

Поэтому мужчина подошел к крыльцу, забрался на него, приблизившись к двери. Сердце истерично билось. Человек из ваты всё ещё был рядом.

– Скотина тупая... Кукла такая что ль? Ну, вот все. Иду я в твою школу, иду. Захожу уже. Тоже что ли попрешься?

Опасение Коврина не подтвердилось. Сторож остановился посреди красноватого квадрата, не желая переступить порог. Виктор вошёл в распахнутую дверь. Потом облегчённо

выдохнул.

Дверь медленно закрылась. На этот раз ее никто не замкнул, и пленник это подметил. Но было ещё слишком рано. Ему самому стало интересно узнать, какую дрянь приготовили организаторы.

Что-то ужасное? Ну, уж нет! Хотели бы покалечить или прибить, точно бы сделали. Значит дело не в этом. А в чем?

Виктор направился к зеркалу. Отражение было темным, пугающим. На заднем плане шевелилось нечто. Желание глядеться в эту муть сразу отпало.

– Ну что ж... Эй, маньяки чёртовы? Хотели со мной поиграть, давайте сыграем! Пальто только закину. Спарился уже как зараза.

Осторожно осматриваясь вокруг, Виктор прошел к раздевалке, мысленно готовясь к самому страшному.

Глава 4. Хороший урок

Несмотря на все опасения, раздевалка оказалась обычной. Лакированные доски торчали загнутыми штырями, ожидая своего часа.

Казалось, вчерашний день не закончился. Виктор сейчас разделется и отправится на нехитрый концерт.

Постаравшись вести себя непринужденно, Коврин снял пальто, оставшись в свитере на молнии. На груди и животе проступали вставки из черной кожи. Это придавало образу брутальности, хотя смотрелось относительно просто. На утреннюю прогулку мало кто одевается более пафосно.

Виктор расстегнул одежду, освободив край темно-зеленой футболки. Дышать стало легче. Немного подтянул рукава, словно готовясь к драке.

Затем вышел в холл. Взгляд пал на первую кабинетную дверь. Недавно на ней горела табличка. Теперь она исчезла. Может вся игра – лишь идиотская глупость? Сейчас выскочит придурок с камерой. И кто-то с воплем подарит цветы. Программа «Розыгрыш» на таком-то канале!

Виктор наивно улыбнулся. И тут же прогремело сверху:
– Пройдите «Класс номер один».

Чертова табличка опять загорелась. Плотно запертая дверь слегка приоткрылась, готовясь впустить человека.

– Да, я то уж думал... Ну что ж, готовьте свою виктори-

ну. Но знайте, чем херовее вы пошутите, тем серьезнее будут обвинения в суде... Петросяны в подвернутых джинсах... Недоноски мамкины.

Скрывая за ворчанием откровенный страх, Коврин последовал к белой двери. Довольно легко приоткрыл ее, шагнул в пустоту. И попал на урок.

Да, это был простой урок в провинциальной школе. Учитель, ученики, коричневая доска в царапинах, ничего больше.

Только классная комната оказалась просторной. Вместо тридцати человек по стандарту, в нее могло поместиться около пятидесяти. И это по самым скромным подсчётам.

За онами было что-то светлое. Никого пейзажа не видно. Но сияния хватало. В такой обстановке можно спокойно читать и писать от руки.

Учеников было мало. Сидели они как-то в центре, образуя подобие круга. Все крайние парты оказались пусты.

Виктор ощутил себя чужаком на чьем-то семейном ужине. Но, в конце концов, его сюда затащили! Так пусть будет неловко им, а не наоборот.

– Здравствуйте! Я пришел проходить квест! Какое будет задание? – Заявил Коврин, как можно бодрее. Он расслабил одну ногу, чтобы скрыть металлическое напряжение.

– Здорова, дядя. На бутылку сядешь? – Хриплый пацанский голос.

Виктор вздрогнул. Даже для его тренированной психики

это было весьма неожиданно. Он подробнее осмотрел помещение и ужаснулся. На учительском месте сидела женщина в синем платье, опустив голову. Она подняла плечи, согнув спину. Похоже, что ее напугали или что похуже.

А вот хозяевами тут выступали они. Небольшая стайка подростков в простеньких джемперах и олимпийках, спортивных штанах и джинсах. Они сидели рядом, занимая центральные парты. У них были телефоны непонятной модели. Виднелись бутылки с пивом и другими напитками, были разбросаны карты. Это все напоминало блатной сход матёрых уголовников.

Только вместо них оказались уменьшенные копии. Ещё без щетины на лице, но уже со злыми, тусклыми мордочками, готовые украсть все, что плохо лежит и избить каждого, кто криво идёт.

Коврин поджал губу. Ничего кроме отвращения к малолетней блатоте он не испытывал. Но с другой стороны, может это проверка? Все специально подстроено так, чтобы выбить из колеи.

– Бутылка – не табурет, уважаемый. Уроки учи, чтоб знать! Я сюда не лез так-то. Вы сами меня звали. Говорите, какие расклады, – Коврин старался объясняться грубее, чтоб преодолеть «языковой барьер».

Один из отморожков встал со своего места. Он был небольшим, но крепким парнем. Глаза имели серый цвет, лицо было круглым. Хотя сам не отличался полнотой. Воз-

можно, что всё ещё впереди. Стрижка под ежик с небольшим чупом. Коричневый свитер и дерганные движения. Обычный «придунок на шарнирах», возомнивший себя главарем. Но сам он так не думал. Потому с усмешкой сказал:

– Ты что там кукарекаешь, гнида? Сейчас я тебе очко без масла развальцую!

– Ага, а я писюном по губам пошоркаю, – хихикнул один из напарников. Но остался сидеть за партой.

Несчастливая учительница дрожала. Она желала лишь одного, чтобы эти твари забыли о ней. Пусть лучше издеваются над незнакомцем.

Коврин в отличие от нее, не спешил тушеваться. Его щеки налились краснотой. А глаза потемнели от злости.

– Э, вы, архаровцы колхозные! Ещё один писк, и я вам по-другому поясню! Меня сюда ваши хозяева притащили! Либо говорите, что надо, либо я за себя не отвечаю!

Мужчина показал ремень брюк, демонстрируя готовность его применить. Но результат был провальным.

Глава гопников двинулся между парт, дерзко качая плечами. Странно, но с каждым шагом школяра, в душе Коврина шевелилось что-то холодное. Неприятное чувство росло изнутри. И вот оно превратилось в панику, смешанную со страхом и необычным стеснением.

– Что за черт? – Подумал Виктор. – Кто копается у меня в башке?

Молодчик в растянутом свитере уже стоял перед парнем.

Это не позволило Коврину сконцентрироваться.

– Бу! Ёб ты! Ссышь, когда страшно!? Ну-ка повтори, что сказал, опарыш!

Раздался истерический смех группы поддержки. К ужасному удивлению, Виктор понял, что ему нечего сказать. Но главное даже не это, он боится прыщавого гада. Будто вместо сопляка перед ним сатана.

Он чувствует себя жалким щенком по сравнению с ним. И это уже когда-то было. Будто кто специально включил деджавю.

– Что смотришь!? Лох! Махаться хоть будем!? – Ехидно подметил пацан.

– Да, врежь ему!

– Бей на хрен!

– Вдарь, чтоб обосрался! – Заорали другие молодчики, поднимая бутылки спиртного.

– Так... Я не знаю, что тут творится. Но я тебя, – собрав в кулак самообладание, заявил Виктор.

Неожиданно, он понял, что тело становится меньше. Плечи сужаются. Ноги укорачиваются. Руки из прочных канатов превращаются в жалкие веревки. И чем дольше происходит метаморфоза, тем сильнее становится противник.

Вот уже вместо мелкого пацана, перед Ковриным злобный бандит, готовый проломить череп любому. Такого урода страшно даже коснуться, не то, что ударить. Ведь отдачей он может, просто убить. А это безумно опасно.

– О, слышь, мужики, у него ляжки трясутся! Что, лошара, стоять не можешь!?

Парень отвесил Виктору боковой пинок.

– Не надо, – с ужасом произнёс Виктор, ощущая, что его голос стал детским.

– Как? А за базаром кто следить будет, – снова жёсткий удар.

– Я не хотел, я не хочу драться.

– А тебя никто и не спрашивает, чмо! Я тебе сейчас здесь хлебало сломаю! К мамке своей полетишь, петушок.

– Хватит, ребят, вы чего?

– Пусть отсосет, телочка!

– Пусть на коленях прощение просит.

Активно поддерживали своего друга присутствующие.

– Попутал, чушок! – Хулиган толкнул Виктора в грудь. – Что молчишь, язык в жопе? – Опять лёгкий удар.

– Я не могу, пожалуйста, – взмолился несчастный Коврин.

– Смотрите, он ноет, как телка! Давай плачь, ной, как баба! Давай, чмо, тебя никто не услышит!

Оттесненный к двери, Виктор резко двинулся прочь. Чудом умудрился выскочить из класса, захлопнув за собой дверь. Прыгнув холл, он забился в раздевалку, как напуганная птица. Потом сел там на лавку и горько заплакал.

– Они сильнее. Они в седьмом классе. Я только в пятом, – причитал несчастный, растирая по лицу слезы. – У них руки большие, крепкие, а у меня нет. Будет бить после школы.

Я ничего не сделал... Почему меня бить... Не хочу по морде, не хочу, чтобы больно. У меня толпы нет, никто за меня не попишется. Убьют после школы. Пожалуйста, помогите.

Виктор перешёл на крик, который зловещим эхом разносился повсюду. В какой-то момент, мужчина понял, что снова стал взрослым. Голос огрубел, бицепсы налились силой. Да и мышление обрело свою твердость.

После этого он замолчал. Смотря в пол, просидел пару минут. И лишь затем произнес:

– Ещё что за гадость... У меня лицо мокрое. Как будто я, как будто меня... – Мужчина встал с места и подошёл к зеркалу.

– Это сон или воспоминание? Так ярко... Страх из детства и галлюцинации.

Коврин сделал пару кругов по комнате. Замер, всмотревшись в потолок. Неожиданная идея пронзила измученный мозг.

– Наркотики! Вы распылили в воздухе какую-то шмаль. И мне кажется, что я вижу людей. Кажется, что мне страшно. Кажется, что я мелкий. Конечно! Это не декорации и спецэффекты. Это просто сраный дурман. Гребанная синтетика. Ну, ублюдки, за это можно и пятнашку строгого. Это уже не сопливые шутки.

Виктор перешёл на крик, но его никто не слышал. Школьное радио предательски молчало.

– Хорошо. Типа реакцию смотрите? – Мужчина убрал

остатки слез с лица. – Кажется, я понимаю.

Он заметил в раздевалке крючок, который был отломан и держался «на добром слове». Парень резко схватил эту металлическую штуку, швырнув ее в зеркало. По огромному стеклу разошлись волны, как на воде.

Но после пережитого, Коврину было плевать. Он только хмыкнул, направившись к выходу. Войдя в мини тамбур, сразу приоткрыл дверь. Чертов истукан был всё ещё на крыльце. Словно солдат в карауле, он бродил по бетону, охраняя парадный вход. И проскочить мимо не было ни малейшего шанса.

Виктор прижался к стене, наблюдая в щёлку. Одно он понял точно. Здесь нельзя суетиться. Ведь твоей ошибки только и ждут наблюдатели.

– Уродство... Там конкретные глюки, здесь петух с клешнями вместо рук... Сколько я тут проторчал? Потерял ход времени. Может меня уже хватились? Беспокоятся теперь.

Родители там, семья... Хотя, черт, у меня же нет семьи. Именно, своей. Только эти шлюхи, подружки, партнёрши, светские стервы. И как я не догадался в этом гареме найти хоть кого-то для жизни? Хотя, в нем никого не откопаешь. А мне уже чертов тридцатник.

Только сейчас, закрытый в темную школу с кучей психопатов, я начал это понимать. Господи, и что только творил эти годы? Какого черта делал?

Размышляя о жизни, мужчина сосредоточенно наблюдал.

Медленно, но верно, вырисовывался алгоритм. Было сложно понять, но догадки имелись. Ватный человек подходил к перилам, затем следовал к двери, потом в противоположную сторону.

При этом он останавливался на секунду в центре, сканируя площадку. Одна из таких остановок произошла слишком близко от края крыльца.

Тряпичная голова отвернулась от школы. Совсем ненадолго монстр подставил спину. Это стало роковой ошибкой.

В узкую щель темной тенью просочился человек. Он молнией кинулся вперёд. И с огромной силой ударил демона в спину подошвой тяжёлого ботинка. Тот взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие. Это не помогло. Ужасная кукла полетела вниз, ударившись грудью о твердый асфальт.

Понимая, что назад дороги не будет, Виктор прыгнул следом. Он обрушил больше восьмидесяти килограмм веса на врага, отчего тот захрипел, нервно вздрогнув.

– Иди в школу, иди назад в школу, – с трудом простонал противник, барахтаясь под ногами Коврина.

– Пора выбить из башки вату! – Воскликнул человек.

Бизнесмен ударил ногой гада в затылок, повторив это несколько раз. В какой-то момент, башка тряпичника отделилась от тела и покатилась рваным мячом в сторону клумбы. Туловище перестало дёргаться, обмякло горой непонятных лохмотьев.

Оно уменьшилось, сделавшись чем-то жалким. Сложно

было поверить, что недавно этот мусор чуть не придушил Коврина.

– Вух... Одной проблемой меньше, – заявил Виктор и сошел на асфальт с проклятых тряпок.

Неожиданно он понял, что тут не холодно. Даже без громоздкого пальто можно чувствовать себя комфортно. Здесь определено не плюс десять. А сколько? Это последнее, что волновало...

Не нужно возвращаться за одеждой в чёртово здание. Вот что главное! Можно скорее броситься к выходу. Но он ведь закрыт и возможно под камерами?

Виктор вырос в этих местах. Потому без труда найдет нужную лазейку. А тупые козлы отправятся на нары, заниматься там идиотскими пранками. Только в СИЗО за такие шутки могут хорошо наградить... Анальной медалью.

Думая об этом, Виктор слегка рассмеялся. Идиотское приключение начинало ему нравиться. Напевая что-то под нос, парень резко свернул за угол, где была самая большая прореха в заборе.

Она находилась в кустах. Маловероятно, что клоуны ее нашли или поставили там наблюдение. Даже если так, то плевать. Виктор разнесет любую аппаратуру, как тот грязный манекен. Он больше не позволит над собой издеваться.

Коврин сбавил темп, подходя к ограде. Тут томился коричневый бурьян, росло кустистое растение с усохшими ягодами. Тщательно осмотревшись, мужчина раздвинул кусты.

Решетка оказалась целой.

Она была окрашена в синий цвет. Хотя ее здесь с роду не красили. Все прутья плотно сидели, не шатались и не отваливались.

– Починили? Ради этого дерьма? Хотя, они на преступление пошли, не говоря уже об этом.

Недолго думая, парень решил просочиться между прутьями. Но это решительно не выходило. Причем не хватало немного. Будто кто издевался, сделав расстояние почти достаточным. Но, слегка его сократив.

Был риск застрять между железок. Это не на шутку пугало. Поэтому он решил осмотреться.

Словно волк, загнанный охотниками, Коврин проследовал в сторону кочегарки. Добрался до спортивного городка. Затем обошел небольшой садик. И медленно приблизился к запертой двери. Ничего...

К сожалению и шоку, ограда была идеальной. Так хорошо ее не готовили даже к приезду проверки. Настолько она стала крепкой, хорошо покрашенной и надёжной. В огромном недоумении Коврин сел на пень, от когда-то растущего клена.

– Ни черта не понимаю. Весь периметр облазил. Могу поспорить, что сегодня видел тут минимум три места... Но кроме них ещё должно быть штук пять... Если не больше.

Нет, он ведёт себя слишком понятно. Они только этого и ждут. Если Виктор будет включать сноба, его станут пу-

гать, пока не доведут до нервного срыва. Потому стоит быть проще. Пропитаться тупостью этих мест. И забыть о своей репутации хотя бы на миг. Только так он обхитрит тварей. Только так поломают их замыслы!

Когда мужчина перевел дыхание, то план был готов. Простой, тупой и детский, как все в этом богом забытом городишке.

Виктор медленно встал, изображая страшный испуг. Отошёл от решетки на расстояние. Затем резко развернулся и бросился на забор, как на вражьи окопы. Словно кошка, парень вскочил на перекладину. Слегка подтянулся, благо физическая подготовка позволяла. Затем встал на вторую.

По идее, он должен был перемахнуть через чёртову ограду. Но с ужасом понял, что ещё рано. Тогда Виктор снова принялся карабкаться. И снова не вышло.

Обезумев от искажения реальности, Коврин лез вверх. Забор при этом не спешил обрываться. Такое чувство, что он уходил в небо на пару км. Но при попытке смотреть вниз виднелась близкая земля, до которой примерно метр.

Продолбавшись с оградой до серьёзной усталости, Виктор спрыгнул на траву.

– Наркота... точно гребанная Наркота. Других объяснений нет.

Коврин удручено упал на пень. За оградой виднелась осенняя жизнь. Такая убогая, но такая желанная. Недалеко, медленно уходил в землю дом времён Сталина. Около него

виднелся сад с небольшими яблонями. Стояла грязная машина. Росла раскидистая, угрюмая ель.

И до этого всего было бесконечно далеко. Будто Коврин наблюдал за планетой в десятке световых лет от Земли. Забор при этом имел нормальный размер. Удобные перекладины из арматуры манили своей синевой. Наступай, как на лестницу, и смело беги из этого бреда.

Не в силах себя удержать, Виктор попытался заново. Потом в другом месте. Затем уже далеко, возле самой школы.

И каждый раз повторялось одно. Как только парень касался ограды, она вырастала до неба. Как только он отходил в сторону, все возвращалось обратно.

– Сучий забор для даунов! Какой козел тебя только сделал!?! – Прокричал Виктор, в бессилии пиная стального «противника». – Но я тоже не пальцем деланный, далеко не пальцем.

Сверкая глазами, Коврин убрался за школу. Через какое-то время вернулся с плоской железкой, которая была частью старого металлического совка.

Глава 5. Стадия: принятие

Не питая страсти к садовым работам, Виктор принялся за дело, как заядлый огородник. Мужчина рыхлил землю, согнувшись вопросительным знаком. Отгребал ее в сторону, забив на внешний вид своих новых ботинок. Потом снова врезался в грунт. И так бесконечное количество раз.

Довольно долго «долбался» Виктор, стирая в кровь руки. Его работа прекратилась, когда под оградой образовалась яма глубиной в метр.

И всю ее пронзали прочные стальные прутья. Насколько глубоко в землю уходила ограда? Может быть пару метров, а может и больше. Но не было под рукой экскаватора, чтоб это проверить.

После попыток форсировать проклятый забор под землей, Виктор ощутил жуткую слабость. Воды и еды не было. Теплой постели подавно. Идти в школу и подвергаться галлюцинациям – не лучший вариант. Значит, пора признать безысходность ужасного положения.

– Короче, я попытался... Либо меня тут найдут и откачают. Либо я сдохну от переохлаждения на грязной траве. Сколько я скитаюсь? Несколько часов? Может больше? Нет... Это уже перебор. И так понятно, что меня решили прикончить. Иначе бы настолько основательно не готовились. Лучше подохну сам, чем буду играть в их шнягу!

Рассудив подобным образом, Коврин свесил ноги в грязную яму, упав спиной на холодный газон. Странное состояние, похожее на сон, быстро овладело усталым сознанием.

Это была лишь одна попытка. После случилось много чего интересного. Коврин смог смастерить почти полноценную лопату и выкопать с десятков ям в разных местах.

Он старался отогнуть прутья при помощи найденной железки. Строил некий трамплин из хлама, чтоб перепрыгнуть забор. Но все оказалось тщетно.

Каждый раз, выбиваясь из сил, Коврин падал на землю. Вместо того чтоб заболеть или умереть сразу, он вполне хорошо отдыхал. На руках затягивались мозоли. Одежда вновь становилась чистой. Появлялись новые силы. При этом организм напрочь забыл о естественных потребностях.

Судя по ощущениям, Виктор провел здесь неделю или немногим меньше. Поле чего, стало ясно – это другое измерение.

Сопоставив все факты, от незаходящего солнца до бесконечного забора, мужчина принял единственно верную версию. Возможно, ещё просто сон. Но сон выглядит совсем иначе. Потому не было смысла спорить с реальностью. С потусторонней реальностью, что вокруг простиралась.

Виктор прочитал множество книг про такое и посмотрел тысячу фильмов. Но все равно находился в шоке. Ведь окружающее место оказалось проще и яснее пафосных описаний

фантастов.

Явной магии тут не наблюдалось. Крылья за спиной не вырастали. Говорящие животные не скакали. Именно поэтому стадия психологического принятия длилась так долго.

Ну, ничего, теперь он хотя бы нашел правду. Только она не особо приятна. Либо постараться пройти несчастные классы, либо вечность торчать возле забора и мокнуть в ноябрьской грязи.

Хотя, были и хорошие моменты. Виктора могли заковать в кандалы, бросив в игровое пекло. Его могли прикончить или покалечить. Ведь здесь несчастный человек лишен малейшей защиты.

Но некто позволил лично во всем разобраться. Личный выбор решает многое. Хотя, он и стеснен многочисленными психоделическими эффектами.

Возможно, этот мир придумал космический философ. Он желает понять что-то, разобраться, поставить эксперимент. И как мы применяем красноглазых крыс для такой цели, применил низшую форму жизни – человека.

Но одной философией проблем не решить. Надо действовать, причем поскорее. И так потерял много драгоценного времени.

Кто знает, может пока он тут скитается, в его нормальном мире проходят столетия. Выходит, что назад дороги нет. Именно так сказал Виктор, плюнув в одну из раскопанных ям.

– Вы хотите игры? Вы ее получите! Но знаете, я отличный стратег! – Громко добавил он.

В последний раз, посмотрев на зловещее небо, Коврин пошел к зданию. Теперь не требовалось злых кукол или пугающих дамочек. Жертва сама брела в пасть к чудовищу, чтобы превратиться из мишени в охотника. Чтобы показать неизвестному творцу настоящую силу человеческой природы.

Как ни странно, но школа встретила его приоткрытой дверью. Опять мрачный холл и огромное зеркало. Одежды на вешалке не наблюдалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.